

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-31-38
УДК 902/904

Баштанник Сергей Васильевич

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии
Сибирского отделения Российской академии наук
г. Кемерово, Россия
abai@yandex.ru

БУДДИЙСКАЯ СИМВОЛИКА НА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТОРЕВТИКЕ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Введение. Цель данной статьи заключается в историко-социологическом и культурологическом осмыслении происхождения и семантики орнамента на ряде предметов из цветного металла, происходящих из археологических раскопок или случайных находок на территории Южной Сибири. В археологических собраниях ряда музеев данного региона хранятся изделия декоративно-прикладного искусства из металла, имеющие сходную форму, функциональное назначение и украшенные рельефным орнаментом, композиционным центром которого является так называемый «бесконечный узел», или «узел счастья». Этот орнамент в несколько усложненной форме сохраняется в декоративно-прикладном искусстве некоторых народов (тувинцы, буряты) Саяно-Алтайского региона по настоящее время. Задачей данной статьи является раскрытие семантики этого орнамента, исходя из анализа буддийских и манихейских текстов и изображений. Непосредственным предметом палеосоциологических реконструкций в данной работе являются миграции средневековых этнических групп (уйгуры, енисейские кыргызы) - носителей определенных религиозно-мировоззренческих идей. Эти идеи, будучи зафиксированными в предметах материальной культуры, и являются объектом научного анализа.

Методы. В работе применены историко-генетический, ретроспективный методы и метод искусствоведческого анализа.

Результаты. Выявлены исторические предпосылки синкретичности религиозных представлений населения данного региона (элементы буддизма, манихейства, шаманизма). Прослежены связи с культурными центрами Центральной и Южной Азии и Ближнего Востока. С привлечением дополнительных археологических и исторических источников установлен этнокультурный контекст распространения буддийских и манихейских верований на фоне борьбы средневековых кыргызов и Уйгурского каганата. Обоснована гипотеза о раннем (VIII-IX вв.) проникновении элементов буддизма в Южную Сибирь.

Выводы. Буддийский символ «узел счастья» был заимствован синкретической манихейской религией, исповедуемой уйгурами и кыргызами, и принесен последними в Саяно-Алтайский регион Южной Сибири.

Ключевые слова: буддизм, манихейство, Южная Сибирь, средневековье, археология, торевтика

Для цитирования: Баштанник С.В. Буддийская символика на средневековой торевтике Южной Сибири. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 3. С. 31-38. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-31-38.

Sergey V. BASHTANNIK

The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Kemerovo, Russian Federation
abai@yandex.ru

BUDDHIST SYMBOLIC ON MEDIEVAL TOREUTICS OF SOUTH SIBERIA

Introduction. The aim of this article is to provide a historical, sociological and cultural study of the origin and semantics of the ornament on a number of bronze, copper, and silver artifacts, originating from archaeological excavations or random finds in the territory of Southern Siberia. There are archaeological collections in South Siberia museums which contain decorative and applied arts made of metal, having a similar shape, functional purpose and decorated with relief ornament, the compositional center of which is the so-called “endless knot” or “knot of happiness”. This ornament in a somewhat complicated form is preserved in the decorative and applied art of some peoples (Tuvans, Buryats) of the Sayan-Altai region until the present times. The objective of this article is to reveal the semantics of this ornament based on the analysis of Buddhist and Manichaean texts and images. The direct subject of paleosociological reconstructions in this work are the migrations of medieval ethnic groups (Uigurs, Yenisei Kyrgyz) - carriers of this religious and ideological ideas. These ideas, being fixed in the objects of material culture, are the object of scientific analysis.

Methods. In the work applied historical-genetic, retrospective methods and the method of art history analysis.

Analysis. With the involvement of additional archaeological and historical sources, the ethnocultural context of the spread of Buddhist and Manichean beliefs is set against the backdrop of the struggle of the medieval Kyrgyz and the Uygur kaganate. The syncretism of religious representations of the population of this region (elements of Buddhism, Manichaeism, and shamanism) is proved. Traced the links with the cultural centers of Central and South Asia and the Middle East. The hypothesis of the early (VIII-IX centuries) penetration of elements of Buddhism in Southern Siberia is substantiated.

Conclusion. It is proved that the Buddhist symbol “knot of happiness” was borrowed by the syncretic Manichaean religion professed by the Uygurs and Kyrgyz, and brought last to the Sayan-Altai region of Southern Siberia.

Keywords: Buddhism, Manichaeism, Southern Siberia, Middle Ages, archeology, toreutics

For citation: Bashtannik S.V. Buddhist symbolic on medieval toreutics of South Siberia. *Historical and Social-Educational Idea*. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 31-38. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-31-38. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарность. Работа подготовлена в рамках выполнения программы ГЗ № 0352-2016-0003 (ЕГИСУ НИОКТР № АААА-А17-117041410051-7).

Acknowledgement. The work was prepared in the framework of the implementation of the program of CP No. 0352-2016-0003 (EGISU NIOKTR No. АААА-А17-117041410051-7).

Находки предметов декоративно-прикладного искусства из металла не редкость на археологических памятниках Южной Сибири, но тем не менее это всегда событие. Во-первых, они обладают высокой художественной ценностью, во-вторых, позволяют делать выводы о металлообработке, в-третьих, дают возможность строить гипотезы о возможных культурных связях местного населения.

Вначале необходимо дать описание этих предметов.

По месту обнаружения они локализируются в Кузнецкой и Минусинской котловинах, причем в Кузнецкой котловине они обнаружены *in situ* при раскопках курганов, а в Минусинской котловине это случайные находки. По функциональному назначению это игольник, застежка-фибула и зажимы для кистей конской упряжи. (См. ПРИЛОЖЕНИЕ)

1. Игольник бронзовый состоит из двух половинок фигурной формы, образующих полый внутри футляр с несомкнутым дном. В игольнике остался кожаный чехол для иголок. Датируется VIII-XI вв. н.э. Изделие обнаружено А.И. Мартыновым при раскопках курганной группы у с. Тарасово в Прохладненском районе Кемеровской области в 1957 г. Хранится в фондах Новокузнецкого краеведческого музея (рис. 1) [1, с. 139-147].
2. Серебряная фибула - подвеска размером ок. 4 x 6 см из средневекового курганного могильника Мостовая в Гурьевском районе Кемеровской области (рис. 2).
3. Бронзовый литой зажим из Минусинского краеведческого музея (№ 5864), случайная находка у д. Потрошилово в Минусинской котловине. Датируется IX-X вв. н.э. (рис. 3).
4. Бронзовый зажим из Минусинского краеведческого музея (№ 6823), случайная находка у д. Кривая в Минусинской котловине. Датируется IX-X вв. н.э. Зажим имеет оригинальное декоративное оформление: рельефное изображение бесконечного узла дополнено «хвостом» в нижней окружности и головой птицы, примыкающей к верхней окружности (рис. 4).
5. Бронзовый зажим из Минусинского краеведческого музея (№ 6826), случайная находка в Хакасии (рис. 5).
6. Фрагмент бронзового зажима с бесконечным узлом из Минусинского краеведческого музея (№ 6532), случайная находка в Хакасии, датируется IX-X вв. н.э. (рис. 6).

Зажимы из Минусинской котловины являются случайными находкам, поэтому их датировка затруднена и основывается на особенностях художественного стиля южно-сибирских мастеров IX-X вв. Это использование литейной технологии для художественной обработки металла; рельефные изображения, плотно заполняющие декорируемую поверхность; фигурная и рельефная проработка краев

объекта. Находки из Кузнецкой котловины происходят из закрытых комплексов и также подтверждают эту дату с некоторым удревнением до VIII в.

Бронзовые зажимы имеют своеобразную конструкцию. Они двухстворчатые, полые внутри; две створки, отлитые в одинаковых литейных формах, соединены при помощи шпеньков и имеют оригинальную форму. Большинство образцов состоят из основной, горловой частей и основания в виде рыбьих хвостов. Последние по своим стилистическим особенностям близки к изображению рыбьих хвостов в сценах с павлином, держащим в клюве стилизованное изображение рыбы, на золотом кувшине и золотой бляшке из Копенского чаатаса.

Бесконечный узел, известный также как «узел счастья», состоит из четырех пересекающихся окружностей или эллипсов. Известно три варианта изображения бесконечного узла на южно-сибирских изделиях: изображение нанесено гладкими рельефными полосами, изображение нанесено рифлеными рельефными полосами, изображение бесконечного узла дополнено орнаментальными завитками, «хвостом» и «головой».

Каково происхождение и значение орнамента «узел счастья»?

Бесконечный узел (санскр. *shrivatsa*, тиб. *dpal be'u*, тиб. *nalbeu*) - один из важных буддийских символов. Он является атрибутом богини Шриватса, персонифицирующей этот знак в ряду «восьми благих эмблем». Это символ бесконечности интеллектуального познания и внеконцептуальной глубины Учения Будды (Дхармы) и взаимозависимости всех явлений и живых существ во Вселенной. Он демонстрирует взаимозависимость всех обусловленных вещей и явлений, проявляющихся в мире, а также единство, недвойственность проявлений и пустоты и является одним из восьми «благих символов» буддизма, символизирует стремление к познанию тайн бессмертия, вечной молодости и красоты.

Санскритский термин «шриватса» значит «возлюбленный Шри». Шри - это богиня Лакшми, супруга Вишну. А возлюбленный Шри - это ее супруг Вишну. Шриватса - это также и благоприятный знак, который украшает грудь Вишну. Изначально шриватса изображалась как пучок скрученных волос (локон счастья) на груди Вишну. Шриватса на груди Вишну символизирует верность его сердца супруге, а так как Лакшми - это богиня богатства и благоприятной судьбы, то шриватса естественным образом становится благоприятным символом. У Кришны, восьмой реинкарнации Вишну, также есть шриватса в центре груди. У этого завитка волос есть еще одно название - нандьяварта, что значит «завиток счастья», и в этом случае его форма напоминает свастику или греческий крючкообразный крест (гаммадион).

В индийских и китайских изображениях у Будды часто есть свастика в центре груди, которая символизирует его просветленный ум. Еще одна вероятная вариация свастики и бесконечного узла происходит от S-образных отметин на капюшоне кобры. Это в свою очередь породило нагаянтру, где две или больше переплетенных змей образуют бесконечный узел или янтру. В своем финальном развитии до буддийского геометрического символа вечного узла, или «диаграммы счастья», который «вращается, как свастика», этот символ может быть соотнесен с шриватса-свастикой, так как оба символа использовались в ранних индийских традициях.

В качестве символа Будды бесконечный узел представляет его бесконечные же мудрость и сострадание. В качестве символа поучений Будды он представляет непрерывность двенадцати звеньев взаимозависимого происхождения, которые лежат в основе циклического существования. В одном из описаний можно встретить такие слова: бесконечный узел подарил Будде бог Ганеша как украшение для

его сердца. Символизирует переменчивый характер времени, непостоянство и взаимосвязь всех вещей, а также единство сострадания и мудрости.

Вслед за появлением этого мотива в буддийской символике он получает широкое распространение в религии и прикладном искусстве различных народов Центральной Азии и Дальнего Востока, в частности в центральноазиатском варианте манихейской религии. Бесконечный узел встречается на средневековой торевтике волжских булгар, чжурчженей, сохраняется до этнографической современности и используется современными ювелирами.

Как и когда мог попасть в Южную Сибирь мотив «узел счастья»? Это могло произойти в IX в., когда енисейские кыргызы разгромили Уйгурский каганат, религией которого было манихейство. Манихейство - это синкретическое религиозное учение, основанное на христианско-гностических представлениях. Также оно впитало зороастрийские и буддийские элементы по мере его проповеди в странах распространения этих религий. Известен эпитет Мани - основателя ния - «Будда Света», зафиксированный в названии китаеязычного сочинения «Краткое содержание учений и правил религии Будды Света - Мани». Манихеи прямо заявляли, что Мани - это и есть истинный Будда, что, впрочем, вызывало резкое неприятие буддистов [2, с. 44-55]. В проповедях уйгурских манихеев часто использовались стандартные буддийские выражения и обозначения. Так, например, в некоторых манихейских документах Мани именуется Майтрея [3, с. 6-16]. По мнению Л.Р. Кызласова, «сибирское манихейство есть прямое порождение манихейства центральноазиатского. Но если последнее было "облачено в буддийские одеяния", то на сибирское манихейство оказался накинута еще и шаманский костюм» [4, с. 39].

Уйгуры к середине VIII в. в значительной степени находились под влиянием центральноазиатской версии буддизма, который после завоевания Турфана в 604 г. был провозглашен государственной религией. Уйгурский каган принял титул «принца-бодхисатвы». Но в 762 г. уйгурский Бегю-каган государственной религией Уйгурского каганата объявил манихейство. Абурайхан Бируни писал, что «веру Мани и его учение исповедуют большинство восточных тюрков, обитатели Китая, Тибета и части Индии» [5, с. 213]. Это в определенной мере был политический шаг, так как уйгуры претендовали на контроль над Восточным Туркестаном, среди городского населения которого было много купцов - выходцев из Согда, исповедовавших манихейство. Религией коренного населения оставался буддизм. В 840 г. Уйгурский каганат был разгромлен кыргызами, которые тем не менее восприняли некоторые религиозно-мировоззренческие взгляды родственных им уйгуров. В период «кыргызского великодержавия» (IX-X вв.) манихейство распространилось до северных границ Кыргызского каганата в верховьях Енисея. О распространении манихейства в Саяно-Алтайском регионе Южной Сибири свидетельствуют археологические раскопки в долине р. Уйбат в Хакасии. Они выявили функционирование здесь манихейского религиозного центра, включавшего шесть храмов и пять святилищ стихий, причем архитектурно он был подобен согдийским сооружениям в Туве и Синьцзяне. В 90 км от Уйбатского центра в долине Пююр-сух в 1970-е годы был раскопан манихейский храм, существовавший в VIII-X вв. [6, с. 83-90].

Таким образом, буддийский символ «узел счастья» был заимствован синкретической манихейской религией, исповедуемой уйгурами и кыргызами, и принесен последними в Саяно-Алтайский регион Южной Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бородкин Ю.М. Курганы у с. Тарасово // Археология Южной Сибири. - Кемерово, 1977. - Вып. 9. - С. 139-147.
2. Алексанян А.Г. Инкультурация манихейского учения в китайском социуме // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2008. - № 3. - С. 44-55.
3. Желобов Д.Е. «Три религии» гаочанских уйгуров. // Научный лог. - 2012. - Вып. 9. - С. 6-16.
4. Кызласов Л.Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии. - Москва-Абакан, 1999.
5. Абурайхан Бируни. Избранные произведения. Т. 1. - Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1957.
6. Кызласов Л.Р. Сибирское манихейство // Этнографическое обозрение. - 2001. - № 5. - С. 83-90.

REFERENCES

1. Borodkin Ju.M. Kurgany u s. Tarasovo [Mounds at village of Tarasovo], Arheologija Juzhnoj Sibiri [Archeology of Southern Siberia] Kemerovo, 1977, iss. 9, pp. 139-147. (in Russian).
2. Aleksanjan A.G. Inkul'turacija manihejskogo uchenija v kitajskom sociume [Inculturation of the Manichaeism doctrine in Chinese society]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Filosofija [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. 2008, no. 3, pp. 44-55. (in Russian).
3. Zhelobov D.E. «Tri religii» gaochanskih ujugurov [“Three religions” of the Gaichan Uigurs]. Nauchnyj dialog [Scientific dialogue]. 2012, iss. 9, pp. 6-16. (in Russian).
4. Kyzlasov L.R. Severnoe manihejstvo i ego rol' v kul'turnom razvitii narodov Sibiri i Central'noj Azii [Northern Manichaeism and its role in the cultural development of the peoples of Siberia and Central Asia]. Moskva-Abakan, 1999. (in Russian).
5. Aburajhan Biruni. Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. Vol. 1. Tashkent, Academy of Sciences of the Uzbek SSR Publ., 1957. (in Russian).
6. Kyzlasov L.R. Sibirskoe manihejstvo [Siberian Manichaeism]. Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. 2001, no. 5, pp. 83-90. (in Russian).

Информация об авторе: Баштанник Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории археологии, Федеральный исследовательский центр угля и углекислоты Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кемерово, Россия
abai@yandex.ru

Поступила: 08.06.2019

После доработки: 23.06.2019

Принята к публикации: 27.06.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Sergey V. Bashtannik, PhD in history, Researcher, Laboratory of Archaeology, The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russian Federation
abai@yandex.ru

Received: 08.06.2019

Received after reworking: 23.06.2019

Accepted for publication : 27.06.2019

The author have read and approved the final manuscript.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Игольник, Тарасовские курганы.
(по: http://www.nkmuseum.ru/images/site_material/kollekcii/temathik/tarasovo/2207201615.jpg)

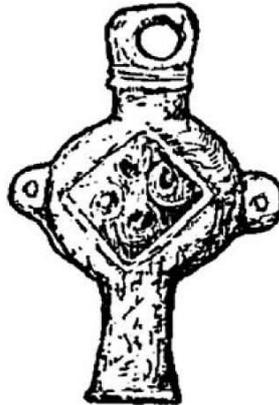

Рис. 2. Фибула - подвеска, могильник Мостовая.
(по: Илюшин А.М. Предметы культового назначения в материальной и духовной культуре средневекового населения Кузнецкой котловины // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 81-87)

Рис. 3. Зажим, находка у д. Потрошилово.
(по: http://lemma41.vixpo.nsu.ru/?db=l4_museum&el=236&mmmedia=IMAGE)

Рис. 4. Зажим, находка у д. Кривая.
(по: http://lemma41.vixpo.nsu.ru/?db=l4_museum&el=93&mmedia=IMAGE)

Рис. 5. Зажим, случайная находка, Хакассия
(по: http://lemma41.vixpo.nsu.ru/?db=l4_museum&el=1339&mmedia=IMAGE)

Рис. 6. Фрагмент зажима, случайная находка, Хакассия.
(по: http://lemma41.vixpo.nsu.ru/?db=l4_museum&el=236&mmedia=IMAGE)